

Клики! Всегда проб.
1999 - №43 -
С.3



ЧУДО

«ВОСКРЕСЕНИЯ»

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Двадцать лет - это возраст глупостей, беззаботности и радости жизни. Двадцать лет - это мерцающий возраст: мы возвращаемся в него и в тридцать, и в сорок, и всю жизнь в ее самые счастливые минуты... У музыкальных коллективов, как правило, век недолог, а потому двадцатилетие - это целая жизнь. Жизнь, наполненная музыкой. В этом году легендарная группа «Воскресение» отмечает свои двадцать юбилейным концертом. А накануне большого торжества мы с лидером группы Алексеем Романовым зашли в ресторане «Семь тараканов». Воскресенье. Полдень. Пиво. Воспоминания.

- Леш, «Воскресение» то появляется, то исчезает...

- Но насовсем не пропадает. Мы не играли вместе почти 15 лет. Но нас не забыли. Это само по себе чудо! Получается, что все эти годы группа была жива. Мы даже решили отметить наш маленький юбилей - 20-летие. Я не большой любитель пафосных мероприятий, но этот праздник мы устраиваем как бы в благодарность нашему прошлому.

- На юбилейных концертах старые песни будут?

- Будут и новые, но их не так уж и много. Может, оно и правильно. Мы уже пять лет как снова работаем вместе, и каждый раз на концертах нас просят исполнить «Музыканта», «Кто виноват?» или другие старые вещи. Вроде бы должны были надоесть всем, но ведь не надоели!

- О вашем стиле один музыкант сказал так: «Московская группа, играющая питерский рок». Как вам такое определение?

- Может быть. Наверное, при взгляде из Питера наша музыка кажется эклектичной, так же, как москвичам кажется эклектичной музыка украинских композиторов. Чем южнее, тем пышнее! В каком же стиле мы играем? Черт, ничего умного в голову не приходит. В свое время мы вели себя по-ученически: лямзлили там и сям по кусочку, но это совершенно нормально. Сегодня очень мало чего от этого осталось. Главное, мы сохранили дух музыки и настроение. Кстати, есть еще такой нюанс. Мы, как правило, сначала записываем новую песню, начинаем ее играть на концертах, а потом она переколбашивается и становится немножко другой. Так вот публика этого не прощает. Уже долгие годы, и, наверное, не только мы, слышим, что «раньше было лучше». Это такая любовь, это как бы ревность. А что касается текстов... Видимо, когда мы были молоды и только начинали, уже тогда чувствовали ответственность за слова. Тогда это было уделом избранных, и осмысленные тексты сочинять по-русски рисковали немногие. А мы любители рисковать! Хотя сейчас мне за некоторые вещи стыдно.

- Когда называли себя «Воскресение» - понимали, какой крест на себя взваливаете?

- Собственно, группу «Воскресение» придумали два музыканта из «Машины времени» - барабанщик Сергей Калагоев и басист Евгений Маргулис. Потом они же создали еще группу «Наутилус», такие уж это

беспокойные люди. Название «Воскресение» предложил Сережа Калагоев. Костя Никольский пытался от него отвертеться, но не удалось.

- В «Воскресении» перебивало множество народа. Кто-то уходил, кто-то приходил, а сейчас вы даже юбилей празднуете вместе с «Машиной времени»?

- Скажем так, из «Машины времени» в «Воскресение» и наоборот уходили-приходили. Тот же Никольский, Маргулис, Подгородецкий. У нас была еще духовая секция одно время, играл Павел Смян. Был еще Алексей Макаревич, гитарист, он теперь заведует группой «Лицей», она его целиком и полностью захватила. Теперь мы остались четвером. Но я думаю, что на концерте, посвященном 20-летию, соберутся все, кто когда-либо имел отношение к «Воскресению» и «Машине времени». У наших двух групп самая тесная связь. Я и сам в «Машине» около года выступал. Помните, в свое время была статья в «Комсомолке» про «Машину» - «Рагу из синей птицы»? Так там мою песню «Кто виноват?» приписывали Макаревичу в качестве криминала.

- Но криминал в вашей биографии был.

- Было дело. В 1983 году пленум ЦК КПСС по идеологии принял массу радикальных решений, многие пострадали. Вахтангу Кикабидзе было велено пересмотреть репертуар, какие-то вполне лояльные вокально-инструментальные ансамбли просто были расформированы. А мы-то даже самодеятельностью не были, а так - какая-то подпольщина, андеграунд. Нас вообще надо было выжигать каленым железом. А поскольку всех выжечь было невозможно, ткнули пальцем в самое одиозное название - «Воскресение». Инкриминировали организацию платных концертов и посадили меня и Сашу Арутюнова, нашего звукорежиссера. Статья предусматривала пять лет, нам присудили по три с половиной. Помогло только то, что очень много народу хлопотало и очень хорошие адвокаты были.

- А как ты относишься к попсе?

- Я не вкладываю в слово «попса» никакого уничижительного оттенка. Это служебный термин для служебной музыки. Попса - как обертка товара. Товаром является артист, который чем торгует? Если есть, то голосом, если умеет танцевать, то пластикой. А вообще, чтобы задержаться некоторое время на сцене, достаточно наглости и обаяния.

Игорь МОРОЗ